
Н. С. ЮРИНА

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ПОЛИТИКЕ В ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИИ
Э. ДАУНСА**

Экономическая теория демократии американского политолога Энтони Даунса представляет собой один из вариантов рассмотрения политики как рынка, где осуществляется своеобразный обмен политических программ на голоса избирателей. Основным в данной модели является предположение о рациональности, понимаемой в качестве «оценки каждой ситуации с точки зрения выгод и издержек» [Downs 1957: 7] для индивидов и «максимизации политической поддержки» [*Ibid.*: 11] для политических партий. Это допущение представляет интерес в связи с проблемой справедливости, неизбежно возникающей в условиях рыночного восприятия политической действительности, предполагающего размещение и перераспределение общественных ресурсов, последующее неравенство индивидов, а также конкуренцию за редкие блага между партиями и группами интересов.

Э. Даунс начинает построение своей теории демократии с анализа наиболее распространенных подходов к исследованию роли правительства в принятии экономических решений. Первое направление, к представителям которого можно отнести А. Смита, Ф. Хайека и Л. Мизеса, основывается на классической предпосылке о саморегулирующейся природе рынка, поэтому рассматривает правительство в качестве «ночного сторожа», отводя ему функцию «создания условий для развития конкуренции» [Хайек 2005: 62], а также поддержания закона и порядка. Второй подход связан с экономической теорией благосостояния, в основе которой лежит допущение того, что государство должно максимизировать общественную полезность. При этом некоторые представители данного направления (Хью Долтон, Абба Лернер) полагают, что «распреде-

Философия и общество, № 2 2016 121–127

ление доходов на равной основе» [Landes 1994: 218] было бы выгодным и справедливым для всего общества. Э. Даунс утверждает, что на пути теории общественного благосостояния возникают две трудности: во-первых, невозможно однозначно определить, что подразумевается под «социальным благосостоянием» и его «максимизацией». Во-вторых, что представляется наиболее важным, возникает вопрос о том, зачем государству нужна подобная максимизация. При этом Даунс ссылается на австро-американского экономиста Йозефа Шумпетера, который считал, что «социальная значимость деятельности не будет с необходимостью выступать источником мотивации для власти» [Schumpeter 1942: 282], и предполагал, что правительство можно было бы рассматривать в качестве участника разделения труда. Данное участие предполагает наличие у агента личного мотива и социальной функции. К примеру, социальная функция шахтера – добыча угля, а его мотивом является желание получить прибыль. При этом стремление максимизировать полезность выступает в качестве первичного фактора. Соответственно любой агент в разделении труда выполняет социальную функцию прежде всего для достижения своих личных целей, среди которых особо выделяются доход, престиж и власть. Э. Даунс, обратив внимание на предположение Й. Шумпетера, приходит к выводу, что при построении экономической теории демократии необходимо в первую очередь учитывать мотивы тех, кто формирует правительство.

Итак, политическая теория Даунса базируется на предположении о том, что правительство является участником в разделении труда. Среди аксиом, определяющих его дальнейший анализ, необходимо выделить следующие:

1) каждая политическая партия представляет собой команду людей, которые стремятся занять место в правительстве только для того, чтобы получать доход, престиж и власть от пребывания в этом правительстве;

2) экономическая власть правительства является неограниченной: оно может национализировать предприятия, отдавать их в частные руки или устанавливать баланс между этими крайностями;

3) каждый агент в предлагаемой модели (индивид, партия, группа интересов) ведет себя рационально, то есть он достигает своих целей минимальным использованием редких ресурсов и предпринимает только те действия, которые «влекут превышение предельного дохода над предельными издержками» [Downs 1957: 137].

Основная гипотеза Э. Даунса заключается в том, что политические партии воспринимают политику строго в качестве средства получения голосов. Они формулируют политические доктрины и лоббируют интересы групп давления, чтобы заполучить место в правительстве. Таким образом, социальная функция политических партий, заключающаяся в разработке и осуществлении конкретной политики, является побочным продуктом их личного мотива, который состоит в том, чтобы получать доходы, власть и почет от руководства государством. Следовательно, в демократическом государстве правительство всегда заинтересовано в проведении политики, позволяющей максимизировать количество голосов, которое оно получит на следующих выборах. В результате «государство продает политику за голоса избирателей» [*Ibid.*], подобно тому как на рынке продукты обмениваются на деньги. Максимизирует ли это правительство общественную полезность (предполагая, что можно определить, что подразумевается под «максимизацией»), осуществляет ли оно справедливое распределение доходов, зависит от того, как конкурентная борьба за власть влияет на правительственное поведение, поэтому невозможно априори предположить, что данное поведение социально оптимально.

Э. Даунс рассматривает процессы принятия решений правительством в двух контекстах: 1) в мире совершенной информации, где она доступна всем индивидам; 2) в мире несовершенной информации, где существуют информационные издержки. В мире совершенной информации партии наиболее полным образом осведомлены о предпочтениях индивидов, а индивиды знают, чего ожидать от правящих партий/оппозиции. Поскольку гражданин рассматривает выборы в качестве «средства отбора того правительства, которое будет наиболее выгодным для него» [*Ibid.*: 138], он сравнивает полученную полезность с той, которая могла бы иметь место в случае избрания оппозиционной партии. Поэтому первичным фактором, определяющим голосование, являются не предвы-

борные обещания, а конкретная политика правящей партии в текущем периоде. Кроме того, в мире совершенной информации правительство придает предпочтениям каждого индивида тот же вес, что и предпочтениям другого. Это не означает, что правительство благоприятствует всем гражданам в равной степени, так как имеют место стратегические соглашения, которые предполагают особую поддержку конкретных групп. Однако в подобной системе нет сознательного пренебрежения голосом одного индивида в угоду другому, то есть этот голос не может быть продан или обменян. Более того, ни один гражданин не может повлиять на предпочтения другого, поскольку каждый человек знает, какую политику проводило правительство, какие решения принимали бы другие партии, если бы они находились у власти, какая социально-экономическая стратегия была бы для него наиболее выгодной. Таким образом, структура политических предпочтений индивида (при допущении ее устойчивости) приводит к однозначному решению о том, за кого голосовать, а власть распределяется в равной степени между гражданами. Однако базовым условием для человеческой жизни является отсутствие полной информации, на которой основывается принятие решений. В модели Э. Даунса несовершенство информации означает, что партии не всегда точно знают, чего ожидают индивиды, граждане в достаточной степени не осведомлены о том, что правительство/оппозиция сделали, делают или будут делать для того, чтобы максимизировать их полезность, а информация о партийных и оппозиционных стратегиях является дорогостоящей. В данном случае возникает несколько следствий, включая: 1) убеждение; 2) рациональное неведение; 3) лобби.

Эффект убеждения возникает в ситуации неосведомленности, когда для индивида становится неясным, за кого отдавать голос. Для формирования устойчивого предпочтения избирателям нужно больше фактов. Тогда на политическую арену выходят увещатели (политические технологи, специалисты по связям с общественностью, журналисты), предлагающие только ту информацию, которая выгодна соответствующей группе интересов. Эти люди обладают большим политическим весом, чем среднестатистический человек, поскольку они могут оказывать влияние на предпочтения других избирателей, а также формировать общественное мнение.

Таким образом, граждане делятся на две группы, первая из которых включает тех, кто четко знает, за кого голосовать, а вторая – вечно сомневающимися индивидов. По мнению Э. Даунса, правящие партии должны уделять больше внимания первой группе, так как именно ее представители могут быть использованы в качестве увещателей. Более того, он полагает, что «для демократического правительства нерационально воспринимать граждан с равной долей уважения в том мире, где информация несовершенна» [Downs 1957: 140], в результате чего формальное равенство в правах голоса больше не призвано обеспечивать чистую эквивалентность влияния на действия правительства.

В мире несовершенной информации возникает также эффект рационального неведения, связанный с дорогой стоимостью знания и со значительными временными затратами на его поиск и восприятие. Э. Даунс предлагает использовать следующую аксиому для вычисления необходимого индивиду объема информации: любое действие является рациональным, если ожидаемый доход от него превышает ожидаемые издержки. Если применить данное правило к избирательному процессу, то выгоды, которые человек ожидает получить от знания о политической действительности, будут измеряться ожидаемым ростом полезности от «правильного» выбора, то есть голосования за ту партию, которая наиболее полным образом обеспечит удовлетворение интересов субъекта. Однако в условиях современной демократии, когда голос индивида не является решающим, победа конкретной партии не зависит от того, как гражданин проголосует. Такая ситуация возникает потому, что один избиратель ничего не значит для огромного электората, а цена его голоса очень мала. Следовательно, для большинства граждан приобретение политической информации в целях голосования является бесполезным, ибо вероятность того, что голос конкретного индивида определит, какая партия будет правящей, настолько мала, что даже тривиальные издержки поиска информации перевесят выгоды от этого приобретения. По мнению Э. Даунса, игнорирование политики – это не результат антипатриотических настроений или апатии, а скорее «крайне рациональный ответ на фактическое положение дел в политической жизни обширного демократического государства» [Downs 1957: 147]. Таким образом, политическое неведе-

ние является выгодным для среднестатистического индивида, а любая попытка приобретения информации вне «свободного» потока (то есть той, что распространяется между всеми гражданами в обществе, например, через общение с коллегами), представляет собой явную растрату ресурсов. Следовательно, для каждого человека рациональной будет минимизация инвестиций в политическую информацию.

Еще одним эффектом, возникающим в мире неполной информации, является лобби. Для того чтобы быть эффективным лоббистом, индивид должен убеждать правящую партию в том, что политика, которую он желает провести в жизнь, также существенно выгодна другой части электората. Поэтому предполагаемый лоббист должен быть крайне хорошо информирован о той политической сфере, в которой он хочет добиться влияния. Кроме того, ему необходимо противостоять конкурентам или уметь находить с ними приемлемый компромисс. Для этих целей необходимо намного больше ресурсов, чем для простого голосования, которое требует (в случае хорошей информированности) только сопоставления предложенных альтернатив. Лоббист должен быть экспертом в конкретных политических сферах. Учитывая крайне высокие издержки по приобретению информации (переговоры, приглашение профессионалов), численность групп интересов является относительно небольшой, а потенциальный доход от получаемых политических данных может быть крайне существенным. Лучшие лоббисты получают из тех людей, чьи доходы произрастают из конкретной правительственной политики, то есть из производителей товаров и услуг. Поэтому демократическое правительство обычно потакает интересам производителей в ущерб потребителям, хотя численность последних существенно выше. При этом подобная эксплуатация не является результатом апатии потребителей, ведь они, будучи рациональными индивидами, приобретают только ту информацию, что обещает им выгоду, превышающую издержки. Даже если конкретный субъект смог бы потратить значительные финансовые и временные ресурсы на исследование отношений правительства и групп производителей, то сбережения, которые он получил бы в данном случае, просто не компенсировали бы ему издержки этого информирования во многом потому, что его соб-

ственное влияние на правительство было бы незначительным. Итак, индивид сознательно выбирает позицию неведения, а группы интересов обеспечивают себе законодательную поддержку в обмен на голоса за конкретные партии. Поэтому, по мнению Э. Даунса, лобби в демократии является эффективным, так как «все задействованные в нем агенты (эксплуатируемые, эксплуататоры, правительство) ведут себя рационально» [Downs 1957: 149]. Таким образом, основным следствием несовершенства информации, а также неравномерного распределения дохода и богатства в обществе является неравенство политического влияния. Только те группы индивидов, в руках которых сосредоточены обширные экономические ресурсы, способные покрывать информационные издержки, могут иметь большой политический вес, поэтому лобби в демократии, а также готовность правительства удовлетворять это лобби, представляют собой рациональный ответ на неполноту знания.

Подводя итоги, следует отметить, что справедливость в теории демократии Э. Даунса фактически отождествляется с рациональностью и носит по сути индивидуальный характер, предполагающий постоянное сопоставление выгод и издержек в процессе политической деятельности. Именно поэтому сознательное неведение среднестатистического избирателя, не представляющего значения для обширного электората, максимизация полезности правительством, достигающаяся путем обмена политических программ на голоса индивидов, наличие политического влияния только у небольшой доли граждан (групп лобби и увещавателей) представляются справедливыми, так как позволяют всем задействованным в политическом процессе сторонам увеличить прибыль и минимизировать убытки.

Литература

- Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005.
- Downs A. An Economic Theory of Political Action in a Democracy // The Journal of Political Economy. Chicago: The University of Chicago Press, 1957. Pp. 135–150.
- Landes D. Abba Ptachya Lerner // Biographical Memoirs. Washington, D.C.: The National Academies Press, 1994. Pp. 208–230.
- Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. N. Y.: Harper and Row, 1942.